

В тот момент, когда Го Саньфэн в отчаянии ругал себя, Чжисинь толкнул его в грудь, и он упал на спину. В панике он схватил руку Чжисиня, пытавшегося снять с него одежду:

— Даос, я чувствую себя хорошо, мне не нужно парное совершенствование.

Чжисинь легко освободил свою руку:

— Ты сейчас в моём сне, настоящий ты скоро исчезнет.

Го Саньфэн сделал последнюю попытку:

— Даос, раз уж это парное совершенствование, позволь мне взять инициативу.

Чжисинь кивнул:

— Хорошо, ты получишь мой ян.

С этими словами он снял свою одежду и устремил взгляд на Го Саньфэна.

Го Саньфэн отвернулся, из глаз его текли слёзы ручьём, и дрожащей рукой он протянул её вперёд.

— Лучше я сам, нам нужно поторопиться.

Сказав это, Чжисинь снял с Го Саньфэна последний предмет одежды и бросил его на пол, затем развернул его тело.

Одежда мелькнула перед глазами Го Саньфэна, и он с удивлением заметил, что это была женская одежда. У этого даоса такие интересы...

— Ах! — Го Саньфэн вскрикнул от боли. — Чёрт возьми, этот даос, я ошибся в тебе, ты настоящий коварный тип, вся твоя родня коварная!

Отшельник Лин, увидев, что Го Саньфэн сидит у окна, уныло глядя на горшок с хризантемами, улыбнулся:

— Вижу, ты уже в порядке, этот маленький даос Чжисинь постарался.

Го Саньфэн теперь видел коварство во всех. Чжисинь был коварен, этот бессмертный — извращенец плюс коварный тип. Внезапно он вспомнил о Юйнуане, боясь, что этот невинный парень стал жертвой этого извращенного бессмертного. Игнорируя злорадную улыбку Отшельника Лина, он поспешно спросил:

— Где Юйнуань?

Отшельник Лин с кокетством поправил волосы и застегнул свою одежду:

— Всё ещё в постели.

— Ты, ты, ты... — Го Саньфэн указал на Отшельника Лина, дрожа от гнева.

— Эй, ты с тем даосом так спешили с парным совершенствованием, что бросили маленькую рыбку на меня. Даос сказал, чтобы я хорошо присмотрел за ней. Я бессмертный, конечно, не могу отказать.

Го Саньфэн понял, что этот бессмертный не только коварен и извращён, но и любит тыкать в больные места. Новые обиды и старые счёты довели его до бешенства:

— Ах, ты бесстыдный бессмертный!

Он хотел броситься на бессмертного, чтобы сравнить свои человеческие зубы с его.

Не успев приблизиться к бессмертному, он был отброшен в сторону силой, и в руках его оказался бумажный свёрток. Повернувшись, он увидел Чжисиня с каменным лицом:

— Ешь.

Го Саньфэн открыл свёрток и увидел миндальное печенье из ресторана Цзисянлоу. Его лицо вдруг покраснело.

Реальная ситуация, конечно, была не такой, как думал Го Саньфэн. Юйнуань лежал в постели, но его одежда была на нём, и он был без сознания.

Отшельник Лин с сожалением сказал:

— Чтобы эта рыбка снова обрела человеческий облик, я скормил ей все снадобья и травы, которые собирал почти сто лет.

Го Саньфэн внезапно вспомнил вопрос:

— Юйнуань — это рыба или дракон?

— Так называемый клан Рыб-драконов — это рыбы, превращающиеся в драконов.

Отшельник Лин устремил взгляд на Юйнуаня, потирая подбородок, о чём-то думая.

— Значит, нужно перепрыгнуть через Врата Дракона? — Го Саньфэн сказал это мимоходом, и вдруг в его голове прозвенело. — Это из-за Гвоздя сбора душ, рыбы в Драконьем омуте могут превращаться в драконов?

Отшельник Лин кивнул:

— Именно так.

— Почему он до сих пор не проснулся? — спросил Го Саньфэн.

— Потому что его Драконья жемчужина всё ещё в твоём животе.

— Тогда скорее верните её ему, как мне это сделать?

Го Саньфэн засунул палец в рот, собираясь вызвать рвоту.

— Пфф.

Отшельник Лин рассмеялся, протянув руку к Го Саньфэну:

— Глупый дух, не так это делается.

Сказав это, он уже собирался коснуться рта Го Саньфэна, но Чжисинь остановил его:

— Я сделаю это.

— Ц-ц-ц.

Отшельник Лин покачал головой, ухмыльнувшись:

— После парного совершенствования всё по-другому.

Даже будучи духом, Го Саньфэн покраснел, но Чжисинь оставался невозмутимым. Он протянул руку к животу Го Саньфэна, и тот почувствовал, как круглая Драконья жемчужина начала двигаться внутри него. Его начало тошнить, и он открыл рот. Чжисинь вовремя подставил руку и поймал жемчужину.

Го Саньфэн продолжал смотреть на жемчужину и руку Чжисиня, беспокоясь, что там может быть его рвота, но Отшельник Лин и Чжисинь, казалось, совсем не волновались. Магия этого мира была ему непонятна...

В тот день Чжисинь снова получил письмо, доставленное бумажной птицей. В прошлый раз это был живой журавль, а на этот раз это было нечто, едва напоминающее птицу.

Го Саньфэн тоже подошёл к нему и спросил:

— Твой младший брат по учению?

Чжисинь нахмурился, словно погрузившись в раздумья. Го Саньфэн думал, что Чжисинь не ответит, но тот быстро вернулся к нормальному состоянию и сказал:

— Это мой ученик. В прошлый раз, когда я был в уезде Гаотянь, я связал моего младшего брата по учению Веревкой, связывающей бессмертных, и отправил его в Холодную пещеру на задней горе для размышлений. Мой ученик сообщает, что мой младший брат пропал.

Чжисинь произнёс длинную речь, но Го Саньфэн лишь с горящими глазами фантазировал. Вот это настоящая конфигурация мастера — есть младшие братья по учению и ученики. Он всё ещё был одиноким командиром, чтобы стать мастером, ему нужно было набрать учеников.

— Как только Юйнуань проснётся, вы поедете со мной в горы.

Чжисинь повернулся к нему и вдруг сменил тему:

— Ты помнишь Сюй Цзижу?

— А? — Го Саньфэн был немного озадачен. — Я ведь не страдаю провалами в памяти, только что сбежал из лап этого демона Сюя, как можно забыть.

— Я говорю о двадцати годах назад, когда ты был жив... Ладно, думаю, ты не помнишь.

Чжисинь опустил голову, его голос стал тише.

— Этот демон Сюй сказал, что следил за мной двадцать лет назад, но не смог захватить. Прошло двадцать лет, а он всё ещё не сдаётся. Спасибо, даос, что спас меня.

Го Саньфэн говорил искренне, ведь Чжисинь не был ему родственником, но рискнул жизнью ради него. Его характер действительно был безупречным.

Однако, как только он закончил говорить, Чжисинь отвернулся, словно не желая принимать его благодарность или видеть его. Помолчав, он спросил:

— Откуда ты знаешь даосские техники и как использовать защитное заклинание?

— Ха-ха-ха, мне интересно.

Го Саньфэн закатил глаза, здесь нужно было притвориться глубокомысленным, чтобы избежать вопросов.

— Любовь к одному распространяется и на другое...

Го Саньфэн сзади заметил, как уши Чжисиня покраснели. «Бум», его лицо и шея сразу же загорелись. Чёрт, кажется, я становлюсь слишком мягким...

Через два дня Юйнуань проснулся. Го Саньфэн заметил, что его внешность изменилась. Раньше его черты лица были изящными, но он выглядел как ребёнок, а теперь он повзрослел, стал выше. Отшельник Лин потер нос:

— Возможно, переборщил с лекарствами.

Юйнуань, проснувшись, обратился к Го Саньфэну:

— Брат.

Ну и ну, даже голос изменился. Го Саньфэн молча закатил глаза. Неизвестно, то ли Отшельник Лин в панике дал неправильную дозу, то ли сделал это специально, чтобы удовлетворить свои извращённые желания.

Сюй Цзижу, ставший демоном, был убит. Он всё же был советником в уезде Цютан, и об этом нужно было доложить уездному начальнику. К тому же, дело о смерти наложницы начальника, сгоревшей от странного огня, было раскрыто, что должно было успокоить народ. Остальные детали предстояло выяснить уездным служащим.

Утром Чжисинь вернулся из уездного управления, а днём начальник уезда в гражданской одежде один пришёл к фермерскому дому, где они временно остановились.

Го Саньфэн не взял зонт, а Отшельник Лин, как и следовало ожидать от бессмертного, заранее скрылся. Начальник уезда увидел только Чжисиня и Юйнуаня. Чжисинь встал и поклонился:

— Почему вы пришли, господин?

— Даос, вы покидаете уезд Цютан, я пришёл проводить вас.

Начальник уезда огляделся.

— Где даос Саньфэн?

Чжисинь посмотрел в сторону Го Саньфэна, не зная, что ответить. Юйнуань, будучи ребёнком, сказал без обиняков:

— Брат пошёл в туалет.

Го Саньфэну ничего не оставалось, как выйти из дома и через некоторое время вернуться с

зонтом, чтобы войти в человеческом облике.

Начальник уезда кивнул и повернулся к Чжисиню:

— На этот раз даос снова избавил наш уезд Цютан от беды, я не знаю, как вас благодарить.

Чжисинь лениво махнул метёлкой:

— Изгнание злых духов — это моя обязанность, господин, не беспокойтесь.

— Есть одно старое дело, о котором я хочу, чтобы вы знали.

Лицо начальника уезда стало серьёзным, с нотками печали.

— Даос, вы помните Ши Ланьтина, убитого двадцать лет назад? По правде говоря, он был моим близким другом.

Чжисинь кивнул, его лицо оставалось спокойным.

<http://bllate.org/book/16812/1545779>